Я открыл дверь квартиры и вышел на улицу. На бульваре находился город квартир-студий. Мешки для мусора были сложены под опорой с дрянной рекламой и блевотиной на длинной неровной цементной дороге. Это был пейзаж, способный оскорбить кого угодно, но я лёгким шагом вышел оттуда.

– Ла, ла, ла, ла, ла-ла.

Затем, поняв, что я напеваю, я остановился на мгновение.

"Почему я напеваю?"

Почему так получалось? Это было из-за приличного прибавления на моём счёте. Правильно, было ли что-нибудь лучше этого? Мне больше не приходилось беспокоиться о своих долгах. Мне больше не нужно было быть привязанным к работе. Я больше не был рабом. Я стал хозяином из раба. Я был так взволнован этим по дороге на работу.

Когда я шёл по улице, то внезапно прикоснулся к груди. Во внутреннем кармане моего костюма был тонкий конверт.

"Я взял его, верно".

Это было заявление об отставке. Я не хотел использовать его прямо сейчас, но оно у меня было готово. Я кладу его на время в ящик стола, а когда придёт время, я им воспользуюсь.

После этого заявление об увольнении было похоже на амулет, который заставил меня пойти на работу. Когда я думал об этом, я не хотел идти в старшую школу. Тем не менее, я с удовольствием ходил в школу почти сразу после её окончания. Я также полюбил друзей, которых видел каждый день, и поклонился своему учителю, которого ненавидел.

Это могло быть потому, что были решены вступительные экзамены в колледж, и класс расслабился. Это было, когда тяжёлая работа закончилась.

"Это все воспоминания".

Этот путь к работе сейчас скоро станет воспоминанием. Я пошёл к метро. Возможно, из-за произошедшего вчера инцидента с "Я тоже", сегодня у метро не было танцующих женщин. Раньше я её очень ненавидел, но теперь я мысленно напевал эту песню.

"Я люблю вас. Я люблю вас".

В некотором смысле, всё дело в зарабатывании денег. Я сел в метро и долго ехал в очереди. Старый джентльмен смотрел новости на своём смартфоне. На экране диктор с аккуратно

подстриженными волосами сообщал новости.

– Секс-скандал с участием действующего мэра Сеула Чу Сон Вона превратился в бурю во время выборов мэра Сеула и, как следствие, позиции претендентов изменились.

Старый джентльмен слушал новости, скрестив руки на груди, но прищёлкнул языком.

– Тск…

Секс-скандал мэра Чу Сон Вона перевернул страну с ног на голову. Это была ядерная бомба, взорвавшаяся примерно за месяц до выборов мэра Сеула, и взорвала не только тех, кто интересовался политикой, но и всех тех слепцов, которые ею совершенно не интересовались. Позади меня разговаривали молодые люди лет двадцати.

– Ты видел новости вчера?

– Что? Ты про мэра Сеула?

– О, это было смешно.

– Я имею в виду. Жизнь – это один шанс.

– Но было круто, когда четыре года назад Чу Сон Вон произвёл фурор на выборах мэра Сеула. Вот как это происходит…

– Когда он двигается, это выглядит довольно артистично…

В этой ситуации я был уверен, что сегодня буду богаче, чем вчера.

* * *

Когда я прибыл в компанию, я проверил форумы, ожидая прибытия письма, информирующего меня о том, что произойдёт двенадцать часов спустя. Прежде всего, я посмотрел на комментарии к Endo Biologics, который я купил. Поскольку вчера цена достигла верхнего предела, они все были рады похвалить Ли Хи Чхоля.

[Следующий мэр – Ли Хи Чхоль. О, да.]

[Когда Чу уйдёт? Он должен уйти отсюда, и Endo Biologics перейдёт на верхний предел цены в серии.]

[В этой ситуации он перейдёт к цене верхнего предела. Нет решения, даже если он не уйдёт сейчас. Интересно, получит ли Чон Кван Су двадцать процентов.]

[Немного смешно видеть, как люди, которые не интересовались политикой в первую очередь, после покупки этих акций с энтузиазмом поддерживали Ли Хи Чхоля.]

"Если завтра цена акций упадёт, они будут ругаться. Если они всё равно попытаются заработать деньги, они пока что должны молчать".

Я следил за доской объявлений Dongbo Construction. Dongbo Construction, ведущие акции Чу Сон Вона, стоили четыре доллара шестьдесят центов ещё сутки назад, но подешевели до трёх долларов двадцати двух центов, что чуть выше нижнего предела. Различные люди выражали свою страсть на форуме Dongbo Construction. Я видел людей в отчаянии.

[Я потерял деньги на автомобиль среднего размера. О, я хочу выпить.]

[Это машина, всё в порядке. Я потерял свою квартиру. У меня даже нет сил пить.]

[Что я должен сделать? Что мне сказать жене? Меня ждёт развод?]

Были люди, которые были рассержены.

[Чу Сон Вон, сукин сын, почему ты трогаешь чью-то задницу? Я отрежу тебе руки.]

[Зачем отрезать руки? Вы должны отрезать ему член.]

[Пойдём вместе. Могу я пойти в мэрию Сеула?]

И были люди, которые издевались над этими двумя типами людей.

[Я пришёл посмотреть здесь траурный дом. Кто здесь хозяин? Приди и принеси мне Юкгэчан (1).]

[Вы те дураки, которые купили акции в первую очередь. Не вините никого.]

[Ребята, не делайте этого здесь. Присоединяйтесь к Endo Biologics прямо сейчас! Следующий мэр – Ли Хи Чхоль!]

Иногда я читаю сообщения в защиту мэра Чу Сон Вона.

[Чу Сон Вон не такой человек. Доверься ему и постарайся удержать его.]

[Обвинения Чу Сон Вона всё ещё подозрительны. Это не факт. Акционеры, верните себе хладнокровие.]

Они быстро получили опровержение.

[Что за крутизна? Вы можете найти его, когда съедите холодную соевую лапшу. Сегодня он также будет снижен до минимальной цены.]

"Это хаос, который трудно увидеть, и, как я уже сказал, я боюсь, что если что-то происходит на фондовом рынке, и если вы не можете себе этого позволить, вам не следует начинать торговлю акциями. Это мир, в котором могут порезать тебе нос, если ты закроешь глаза".

Я наконец поискал Yurim Industries, Чон Кван Су, но он немного отличался от двух акций, которые были чётко разделены на верхнюю и нижнюю предельные цены. Yurim Industries также достигла тридцати процентов верхнего предела цены, когда вчера распространились слухи, но она закончилась несколько неоднозначно на уровне восемнадцати процентов, поскольку объ м продаж снизился в конце торгов.

"Это почему?"

Когда я немного подумал, ответ пришёл, потому что он был политически против поддержки мэра Чу Сон Вона и поддержки кандидата Чон Кван Су. Если мэр Чу Сон Вон уйдёт в отставку, оставшиеся голоса достанутся Ли Хи Чхолю, но они никогда не перейдут к Чон Кван Су. Это были хорошие новости и плохие новости для кандидата Чон Кван Су. Этот неоднозначный рост был отражением политического расчёта. Цены на акции иногда могут представлять эти неоднозначные социальные ситуации как цены.

"Ну, так оно и есть. Лучшим бенефициаром является Ли Хи Чхоль. Я хорошо поработал, купив акции Endo Biologics".

Теперь у меня была только одна проблема... когда мне следует продавать акции Endo Biologics? Хотя результаты опросов ещё не были опубликованы, скандал, вероятно, привёл к резкому снижению рейтинга одобрения мэра.

"Стоит хотя бы раз превысить предельную цену. Endo Biologics по-прежнему меньше, чем Dongbo Construction".

Сегодня я решил ещё раз нацелиться на верхнюю границу цены, и тогда, когда рынок был открыт сегодня и этот скандал оказался правдой, всё было бы идеально. Мэр Чу Сон Вон немедленно уйдёт в отставку, и Ли Хи Чхоль, унаследовавший голоса, будет легко избран. Таким образом, я бы не стал продавать Endo Biologics, даже если бы цена достигла верхнего

предела сегодня.

Было восемь часов пятьдесят пять минут утра, я качал головой, получив письмо, как всегда.

[Письмо участника Серебряного класса, оставшийся срок подписки: 4 дня.]

У меня оставалось четыре дня. Мне нужно было выручить десять тысяч долларов из акций, чтобы продлить его. Я открыл своё электронное письмо и нажал "Политика", не беспокоясь, но с такими ожиданиями.

"Если мэр Чу Сон Вон признает это обвинение, если произойдёт какой-либо отказ от участия в гонке за мэры..."

Но на этот раз выскочил куда более неожиданный заголовок, чем я думал.

[Известно, что Ким Су Хян, бывшая секретарь мэра Чу Сон Вона, тайно связалась с членом предвыборного лагеря Ли Хи Чхоля. Большие противоречия.]

Я замер на мгновение.

"Что это?"

Через некоторое время твёрдый лёд растаял, и я снова был в хорошем настроении.

"Да, это ещё и не правда, что он изнасиловал девушку, не так ли?"

Я вспомнил статьи, которые раньше видел на форме.

[Обвинения Чу Сон Вона всё ещё подозрительны. Это не факт. Акционеры, верните себе хладнокровие.]

Тем не менее я проигнорировал это, как все проигнорировали. Я бессознательно увлёкся психологией толпы. Было опасно увлекаться психологией толпы на фондовом рынке. Были времена, когда они все вместе падали со скалы, преследуя толпу. Я быстро покачал головой.

"Если это движение «Я тоже» действительно было запланировано, если всё так и окажется, что мне делать? Неважно, правда это или нет. Скорее, важно, как муравьи будут двигаться, и как я буду вести себя, чтобы не поддаться влиянию ситуации".

Я быстро нажал на статью.

---

1. Это острое, похожее на суп корейское блюдо, приготовленное из измельчённой говядины с зелёным луком и другими ингредиентами, которые варятся на медленном огне в течение длительного времени. Это разновидность гомгука, или густого супа, который раньше подавали в корейской королевской придворной кухне. Считается, что он полезен для здоровья и популярен благодаря своей горячей и острой природе.

http://tl.rulate.ru/book/23740/1751239